

Составитель серии «Нижегородские были» Олег Рябов

Н44 Незнакомый Павел Мельников (Андрей Печерский)/ Сост. Н.В. Морохин, Д.Г. Павлов. — Нижний Новгород: издательство «Книги», 2011. — 544 с., ил.

В книгу вошли написанные П.И. Мельниковым (Андреем Печерским) статьи и очерки о родном крае: о ярких событиях его истории, о легендах и преданиях, о народах Нижегородского Поволжья. Именно с них в середине XIX века началось научное осмысление прошлого и культуры нашего края. Большинство этих текстов, представляющих безусловный интерес для наших современников, мало им известны, не переиздавались с XIX века.

Также в книгу включены биография Мельникова-Печерского, написанная его современником Павлом Усовым, и статья Николая Морохина о верованиях и святилищах мордвы.

Издание адресовано краеведам, журналистам, специалистам историкам, филологам, географам, студентам, школьникам, широкому кругу читателей, интересующихся прошлым Нижегородского Поволжья.

© Морохин Н.В., Павлов Д.Г., составление, комментарии, 2011 © Издательство «Книги», 2011

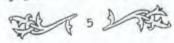
НЕЗНАКОМЫЙ МЕЛЬНИКОВ-ПЕЧЕРСКИЙ

Павел Иванович Мельников занимает совершенно особое место в судьбе культуры Нижегородского Поволжья. Это фигура, с которой здесь начинается очень многое. Но как незаслуженно мало, односторонне он известен нашим современ-

никам. Эта книга издана как раз для того, чтобы открыть читателю не особенно широко известные, но, думается, исключительно важные страницы его наследия, грани личности, Почти все, что вошло в сборник, не публиковалось с позапрошлого века, а если и публиковалось — в сокращенном виде.

Причин к тому, что многое остается под спудом, немало. Мельников сам был достаточно закрытым человеком, ведь он, как писали тогда, «исправлял» важную государственную должность, а носитель секретов не мог себе позволить иной раз в публикации ни личной оценки, ни известного ему иной раз в споре. В советские годы читателю предлагали аргумента в споре. В советские годы читателю предлагали знать его как писателя, а не как крупного чиновника, ведь служил он другой власти, оттого для человека XX века личелужил он другой власти, оттого для человека хи века личелужил он другой власти, оттого для человека хи века личелужил он другой власти, оттого для человека хи века личелужил он другой власти, оттого для человека хи века личелужил он другой власти, оттого для человека хи века личелужил он другой власти, оттого для человека хи века личелужил он другой власти, оттого для человека хи века личелужил он другой власти, оттого для человека хи века личелужил он другой власти, оттого для человека хи века личелужил он другой власти, оттого для человека хи века личелужил он другой власти, оттого для человека хи века личелужил он другой власти, оттого для человека хи века личелужил он другой власти, оттого для человека хи века личелужил он другой власти, оттого для человека хи века личелужил он другой власти от предуктивности от предукти от предуктивности от предуктивности от предуктивности от предуктивности от

Составители книги хотели бы помочь увидеть его в нескольких ракурсах, которые долгое время ускользали. Во-первых, как человека, который наблюдал свое время в своем городе, в своей губернии, участвовал в их жизни, — благо в конце ХІХ века были опубликованы его малоизвестные ныне (пусть и отрывочные) воспоминания и письма. Во-вторых, как пустещественника, который с молодости познавал свой край, тещественника, который с молодости познавал свой край, странствуя по его проселкам. В-третьих, как ученого-гуманистранствуя по его проселкам отечественных финно-угровария. Это один из крупнейших отечественных финно-угроведов ХІХ века — его работы заложили основу этой науки в Поволжье, начали формирование русского научного взгляда

на финно-угорские народы. Это первый на нижегородской земле фольклорист и историк.

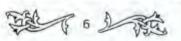
Собственно, этому и подчинена структура книги: ее открывает биографический очерк о Павле Мельникове с большими фрагментами его собственного текста о среде, окружавшей писателя в разные годы жизни. Далее следуют путевые очерки. Третий раздел составляют этнографические работы, посвященные мордве. И четвертый — исторические очерки.

Коль скоро есть намерение уйти от стереотипов, именно к ним вначале и надо обратиться. Стереотипы небесполезны и услужливы: пусть и очень приблизительно, но они запечатлевают в сознании людей что-то самое важное.

Средний современный нижегородец скажет о Павле Мельникове, что он жил в Нижнем Новгороде, был очень известным писателем XIX века и «занимался старообрядчеством».

Мельников действительно — из Нижнего Новгорода, хотя тут прошло меньше половины его жизни. На углу улиц Ульянова и Семашко (когда-то Мартыновской и Тихоновской) сохранился дом с мемориальной доской, на которой написано. что Мельников в 1818 году родился именно здесь. Но родители его жили в губернском городе совсем недолго. Дальше служба отца в уездных судах и семейные обстоятельства были таковы, что рос Павел с раннего детства в Лукоянове, Балахне и Семенове. В Нижнем он учился в гимназии, а родной его дом и в эти годы, и в пору учебы в Казанском университете оставался в Семенове. В нижегородский период его самостоятельной жизни — 1839—1855 годы — Мельников был учителем истории в гимназии, редактором неофициальной части «Нижегородских губернских ведомостей», наконец, чиновником по особым поручениям при губернаторе. После были два десятилетия жизни в столицах. Вновь Мельников вернулся в родные места из Санкт-Петербурга и Москвы только в 1874 году, завершив карьеру в Министерстве внутренних дел, поработав в московских газетах. Он поселился в имении своей жены в Ляхове. И в 1883 году его жизнь завершилась после долгой и тяжелой болезни в Нижнем Новгороде.

Начнем с того, что наш современник привык воспринимать этого человека почти исключительно как писателя, даже, пожалуй, нижегородского писателя, которого, не задумываясь особенно, называет «Мельников-Печерский». И тут

Дом в Нижнем Новгороде, где родился П. И. Мельников

же вспоминаются романы «В лесах» и «На горах»: все знают об их существовании, хотя не все читали. Именно слово «писатель» начертано на его могиле, перенесенной в 1957 году с Казанского на Бугровское кладбище Нижнего Новгорода.

Да, несомненно, такой стереотип верен — это очень значительный писатель. Но подумаем — нижегородский ли?

Местное сочинительство имело в качестве своих достижений к началу XIX века труднопроизносимые вирши Ивана Кулибина и Якова Орлова, яркую и выпадающую из канонов писательства повесть Василия Баранщикова о его скитаниях по белому свету — и все. В Болдине в 1830-х годах писал великий Пушкин. В 1812 году в Нижнем Новгороде работал Николай Карамзин. Но они ни в коем случае не были взращены нашей провинцией и принадлежали ей не больше, чем птицы, пролетающие над ней весной с юга к северным морям.

А вот Мельникова эта провинция питала— своей изустной культурой, словом и фактом древних документов, к которым

СОДЕРЖАНИЕ

Николай Морохин. Незнакомый Мельников-Печерский 5
Часть I ПАВЕЛ МЕЛЬНИКОВ В ЖИЗНИ
Павел Усов. Павел Иванович Мельников (Андрей Печерский), его жизнь и литературная деятельность
Часть II ДОРОЖНЫЕ ЗАПИСКИ
Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь
Часть III ОЧЕРКИ МОРДВЫ
Очерки мордвы
538 D 750

Часть IV ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗВЕСТИЯ О НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ

Предания в Нижегородской губернии							440
Исторические известия о Нижнем Новгороде		•		•	•	•	454
И							. 454
Надгробный камень в Нижнем Новгороде							. 467
Жолныряне, спасшие Нижний Новгород в 1506 го	ДУ	v.					. 469
Путь Иоанна Грозного						-	470
Нижний Новгород в первые годы царствования	•		•	•	•	•	. 472
товгород в первые годы царствования							
Михаила Феодоровича							. 495
Мария Ивановна Хлопова,							
невеста царя Михаила Феодоровича							502
Императрица Екатерина II	•	•		•	•	•	. 302
в южной части Нижегородской губернии							. 504
Указатель достопримечательностей на пути							
государыни императрицы Марии Александровны							510
							. 010